

УДК 470.23-25:06(100)''1851+1862''

А. С. Соколов

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ НА ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВКАХ В ЛОНДОНЕ В 1851 и 1862 гг.

История уникального феномена мировой культуры – Всемирных универсальных выставок насчитывает уже 160 лет. Традиция их регулярного проведения сохраняется и поныне. 30 апреля 2010 г. в г. Шанхае (КНР) открылась очередная Всемирная выставка «ЭКСПО – 2010». В этой связи небезынтересно вспомнить, как зародилась эта традиция, и какое участие в деятельности первых Всемирных выставок приняли Россия и Санкт-Петербург.

Идея устройства таких выставок, задуманных как международные конкурсы-демонстрации новейших достижений промышленности, науки, техники и культуры, возникла в середине XIX в. Это было время быстрого развития капитализма и мирового рынка, важных научных открытий, изобретений и бурного технического прогресса, открывших эру т. н. «индустриального общества». В различных областях художественного творчества в это же время происходит появление новых эстетических идей и концепций. Большой шаг в своем развитии сделали фототехника и фотоискусство. На новую ступень познания мира поднялись естествознание и обществознание.

Вопреки международным конфликтам и военным столкновениям второй половины XIX – XX вв., Всемирные выставки сразу же органически и надолго вписались в мировую жизнь и культуру, став витриной и визитными карточками, прежде всего, европейской цивилизации, – с ее идеей рационального и благотворного техногенного прогресса, культом новизны и непрерывного движения вперед. Почти на всех из них были представлены российские экспозиции, составной и непременной частью которых являлись петербургские экспонаты. Будучи центром промышленной, торговой, финансовой, административной, политической и культурной жизни империи, Санкт-Петербург, как правило, доминировал среди других российских участников.

Первую Всемирную выставку устроила в своей столице ведущая и самая богатая промышленная держава, «мастерская Европы» и геополитический лидер – Великобритания, стремившаяся к свободе международной торговли и раньше других осознавшая плодотворность и перспективы подобных глобальных мероприятий. Ее организатором являлось Королевское общество искусств, мануфактур и торговли, а подготовку курировала Королевская комиссия во главе с супругом королевы Виктории, принцем Альбертом. 1-го мая (19 апреля ст.ст.) 1851 г. в Лондоне королева Виктория торжественно открыла «Великую выставку изделий промышленности всех наций», в которой участвовали 32

страны и более 17 тыс. экспонентов¹. (Приглашение иностранных государств на эту и последующие выставки осуществлялось дипломатическим путем).

Специально для выставки в центре Лондона, население которого превысило 2 млн. 300 тыс. человек², британская фирма «Фокс, Гендерсон и К^о» менее чем за четыре месяца построила на территории Гайд-Парка огромное здание из стекла и металла длиной 563 м., шириной 124 м. и высотой около 20 м. Общая площадь пола на всех трех уровнях составляла 92 тыс. кв. м. Идею и проект его разработал англичанин Джозеф Пакстон, отвергший традиционный строительный материал – кирпич и предложивший использовать изобретенные им технологию, метод сборки и эстетику оранжерейных конструкций, – крытые стеклом чугунные стандартные секции и крышу типа «ребро и стрела». Способное одновременно вместить более 80 тыс. человек, это 3-х ярусное сооружение, названное «Хрустальным дворцом», поразило современников своими размерами, красотой и инженерно-архитектурным решением³. («Хрустальный дворец» открыл новую эру в архитектуре общественных зданий. По его принципу и образцу и в XIX, и в XX вв. было возведено множество различных сооружений, в их числе, например, – «Павильон машин» Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде, стеклянные перекрытия британского национального Морского музея в Портсмуте, перекрытие московского ГУМа, Центральный железнодорожный вокзал в Берлине на берегу реки Шпрее и многие другие. Его название давали магазинам, отелям, кинотеатрам. Образ и тема «Хрустального дворца» живы и в современной архитектуре. Так, в 1981 г. журнал «The Japan Architect» объявил международный конкурс на проект Хрустального дворца XX в., победу в котором одержали молодые советские архитекторы).

Прибывавшие на праздник в Лондон многочисленные иностранцы могли познакомиться там и с другими достопримечательностями британской столицы – Музеем восковых фигур мадам Тюссо, открытым в 1835 г.; экзотическими животными Зоологического сада в Риджентс-парке; в Лестер-сквере посмотреть на огромную модель Земного шара – глобус диаметром 18,4 м., спроектированный английским географом Дж. Уайльдом. В августе 1851 г. в честь выставки была устроена международная парусная регата – морская гонка вокруг острова Уайт; в июне-июле в Лондоне прошел приуроченный к выставке первый международный шахматный турнир.

Девизом выставки стали слова: «Пусть все народы работают совместно над великим делом – совершенствованием человечества». В гуманитарной пафосности этого девиза отразились европейские романтические настроения, зародившиеся еще в начале XIX в.,

¹ См. об этом, напр.: Exhibition MDCCCLI. Official Descriptive and Illustrated Catalogue. In 4 Vol. London, 1851 – 1852; Official catalogue of the Great Exhibition of the works of industry of all nations. London, 1851; Лондонская Всемирная выставка. СПб., 1851; Энциклопедический словарь Гранат. М., 1909. Т. 12. С. 58.

² См.: Кошелев А. И. Поездка русского земледельца в Англию и на Всемирную выставку. М., 1852. С. 13.

³ См.: Д. А. «Хрустальный дворец» Джозефа Пэкстона // Архитектура СССР. 1937. № 2. С. 68-70; Аркин Д. Е. Рождение и гибель Хрустального дворца // Он же. Образы архитектуры: Очерки. М., 1941. С. 289-312; Киттары М. Я. Лондонская Всемирная выставка (Дневник русского путешественника). СПб., 1851. С. 11-27 и др.; *Hobhouse Ch.* 1851 and the Crystal Palace. London, 1937.

надежды и мечты о всеобщей дружбе и сближении стран и народов. Вспомним, например, что именно этой идее – всемирному единению людей – была посвящена 9-я симфония Л. ван Бетховена, озвучившая известный призыв Ф. Шиллера: «Обнимитесь, миллионы ...».

Размещенные в «Хрустальном дворце» экспонаты были разделены на 4 группы (А. Сырье и материалы; В. Машины; С. Мануфактурные изделия; D. Произведения художеств), которые, в свою очередь, подразделялись на 30 классов. Председателем международного жюри одного из таких классов («Вещества, употребляемые в пищу») был выбран член ученого комитета Министерства государственных имуществ России статский советник Э. Е. Лоде. Не допускались на выставку в качестве экспонатов крепкие спиртные напитки. Не было представлено здесь и изобразительное искусство.

На фоне выставленных англичанами и привезенных из разных стран тысяч искусно сделанных бытовых экспонатов – ювелирных украшений и драгоценностей, фарфора, хрустала, ярких тканей, часов, одежды, мебели и т.п. – выделялись еще малоизвестные и диковинные для широкой публики многочисленные паровые и сельскохозяйственные машины, усовершенствованные металлообрабатывающие, ткацкие и прядильные станки. Лидерами и главными конкурентами здесь были английские и американские экспоненты.

В Британском отделе – наряду с различными машинами, локомотивами и вагонами первых английских железных дорог – особое любопытство зрителей и специалистов вызвали знаменитый бриллиант «Кох-и-Нур» («Гора света») массой 186 карат, подаренный королеве Виктории одним из индийских правителей; пшеница, выращенная из зерен, найденных в древнеегипетских пирамидах; наборы только еще входивших в широкий обиход фосфорных спичек; одежда из прорезиненной ткани и обувь, сделанные по технологии шотландского ученого-химика Чарльза Макинтоша, и многое другое. В качестве технических новинок американцы демонстрировали многочисленные изделия из каучука (или т.н. латекса), полученного из сока гевеи; механическую косилку Сайруса Холла Маккормика и жатвенные машины Гуссея и Гарриета; первую в мире швейную машину «Зингер», изобретенную Айзеком Зингером; револьвер Сэмюэла Кольта; телеграфные аппараты Сэмюэла Морзе и др. Из германских новинок выделялись электрический телеграф Сименса и мощный паровой молот Круппа.

Отметим также, что на Лондонской выставке впервые были продемонстрированы образцы ставшей в будущем весьма популярной гнутой мебели венского столяра-мебельщика Михаэля Тонета – изобретателя знаменитого «венского стула». В промышленных отделах всех ведущих стран на этой и следующих подобных выставках можно было увидеть многочисленные образцы оружия – холодного, стрелкового и артиллерийского.

На Лондонской выставке была представлена и российская промышленность, имевшая уже опыт устройства подобных национальных экспозиций. (Еще в 1829 г. в Санкт-Петербурге состоялась Первая Всероссийская промышленная выставка, а к 1851 г. в Москве и Санкт-Петербурге было проведено семь таких выставок. В 1849 г. в России было принято специальное выставочное законодательство). Помимо естественных государственных

амбиций, стремления познакомиться с новинками техники, новыми идеями и передовыми технологиями, интерес к Лондонской выставке в России обуславливался и тем, что Великобритания все заметнее становилась главным геополитическим соперником Российской империи в ключевых регионах мировой политики.

В январе 1850 г. министр иностранных дел России граф К. В. Нессельроде получил официальное приглашение английского правительства участвовать в намечавшейся первой Всемирной выставке. Для подготовки к ней указом императора Николая I (занимавшегося программой технической модернизации России) в марте 1850 г. был создан специальный комитет, который курировали министры иностранных дел, финансов и государственных имуществ. Сбор материалов и организация выставки были возложены на Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов и Департамент сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. Генеральным комиссаром (т.е. руководителем) Русского отдела в Лондоне был назначен чиновник Министерства финансов по мануфактурной промышленности для наблюдения за новейшими усовершенствованиями и изобретениями коллежский советник Г.П. Каменский. Собранные в Санкт-Петербурге экспонаты были отправлены на пароходе в Лондон с началом навигации 1851 г. Экспонаты, отобранные отделением выставочного комитета в г. Одессе, также пароходом были отправлены в Лондон еще в ноябре 1850 г.⁴ (Страховка и доставка экспонатов в Лондон, а впоследствии и на другие Всемирные выставки, размещение их в Русских отделах, демонтаж и возвращение в Россию происходили за счет казны. Выставочные каталоги, пояснения к экспонатам и весь этикетаж выполнялись всегда на языке страны-устроительницы).

Россию в Лондоне представляли изделия 387 экспонентов⁵. С утра и до вечера в «Хрустальном дворце», – писали очевидцы, – до закрытия выставки толпилась публика у экспонатов Екатеринбургской, Петергофской и Колыванской гранильно-шлифовальных фабрик, а также у витрин с российскими ювелирными украшениями и драгоценностями. Как далекую и любопытную экзотику разглядывали европейцы художественно украшенное златоустовское оружие и своеобразные ювелирные работы из серебра кавказских мастеров, «невесомые» и красивые оренбургские шали, связанные из козьего пуха⁶.

Среди многочисленных уральских и алтайских изделий на выставке можно было познакомиться и с аналогичными экспонатами, прибывшими из Санкт-Петербурга. С восхищением рассматривали посетители изготовленную на Петергофской гранильной фабрике изящную шкатулку с искусной мозаикой и барельефом из драгоценных камней (Медаль Жюри); различные украшения и декоративную мебель из малахита (вазы, камин,

⁴ См.: *Самойлов Л. М., Шерер А. А.* Обзорение Лондонской Всемирной выставки по главнейшим отраслям мануфактурной промышленности. СПб., 1852. С. III.

⁵ См.: Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку 1851 года. СПб., 1851. С. 13 и др.

⁶ См.: *Кошелев А. И.* Поездка русского земледельца ... С. 18; *Самойлов Л. М., Шерер А. А.* Обзорение Лондонской Всемирной выставки ... С. 195.

кресла, стол, стулья – всего 76 вещей), выполненные на петербургской Фабрике малахитовых изделий П. Н. и А. Н. Демидовых. Удивление и восторг вызывала сработанная на этой фабрике огромная, размером 4,4 м. на 2,13 м., дверь из уральского малахита (Демидовы получили главный приз выставки – Медаль Совета), малахитовые вазы (Почетный отзыв)⁷. После закрытия выставки малахитовая дверь была приобретена английским банкиром и известным коллекционером Гоппе за 10 тыс. фунтов стерлингов.

В секции мебели выделялись украшенный бронзой и фарфоровыми пластинками туалетный шкафчик красного дерева петербургской Фабрики Петра Гамбса и стол со столешницей флорентийской мозаики главного мастера Петергофской гранильной фабрики И. В. Соколова⁸. Здесь же была выставлена художественно-бытовая бронза Петербургской фабрики бронзовых изделий Феликса Шопена.

Санкт-Петербургский фарфоровый завод отправил в Лондон две фарфоровые вазы с живописным украшением и два живописных фарфоровых пласта – с пейзажем и бразильскими тропическими растениями. Особый интерес у посетителей вызывал букет фарфоровых цветов, искусно вылепленных на голубом пласте диаметром в 1 м. мастером завода П. Ивановым. Фабрика золотых и серебряных изделий петербургского купца Павла Лихачева демонстрировала золоченые и серебряные эполеты, аксельбанты и другие аксессуары парадных офицерских мундиров. Медалью были отмечены военные аксессуары, парча, бархат и другие изделия, представленные петербургско-московским 1-ой гильдии купцом И. Е. Сытовым. Большой успех сопутствовал на выставке московско-петербургской ювелирной фирме И. П. Сазикова, получившей высшую награду за художественное мастерство и национальное своеобразие своих изделий.

По разделу пластики международное жюри наградило медалью работу профессора Петербургской Академии художеств, известного скульптора П. К. Клодта – бронзовые модели 4-х скульптурных композиций «Укротители коней», только что установленных на Аничковом мосту в Санкт-Петербурге.

В классе музыкальных клавишных инструментов Санкт-Петербург представляли славившиеся высоким качеством кабинетные и концертные рояли Фортепианной фабрики Генриха Лихтенгала.

В разделе транспортных средств петербургские производители экспонировали одноместные дрожки, беговые сани, искусно украшенную конскую упряжь (дуги, хомуты, уздечки).

В группе фабричных изделий за высокое качество медалью были отмечены образцы писчей бумаги «Невской писчебумажной фабрики» братьев А. И. и П. И. Варгуниных (после 1917 г. – Бумажная фабрика им. Володарского, сейчас – ОАО «Фирма Бумага»). Относившиеся к Военно-морскому ведомству Адмиралтейские Ижорские

⁷ См.: Каталог российских произведений, отправленным на Лондонскую выставку ... С. 36; *Самойлов Л. М., Шерер А. А.* Обзорение Лондонской Всемирной выставки ... С. 194, 202.

⁸ См.: Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет: Энциклопедия. В 2 т. СПб., 2004. Т. 1. С. 102-103.

заводы послали на выставку несколько полных наборов больших и малых чертежных инструментов, также удостоившихся награды⁹. Медалью 2-й степени жюри наградило Санкт-Петербургский Горный институт – за образцы железа и меди, представленные в Русском отделе¹⁰. В этой же группе в классе текстильных изделий жюри отметило медалями образцы парусины, производимой для российского флота петербургской Императорской Александровской мануфактурой, и машинные ситцы московской Прохоровской ситценабивной фабрики.

В новом и необычном еще для того времени разделе фотографии и фототехники медаль за мастерски выполненные фотопортреты получил пионер русской фотографии С. Л. Левицкий (1819 – 1898).

В классе 3 – «Животное царство», в разделе «Вещества, употребляемые в пищу», «Почетного отзыва» удостоились выставленные в Русском отделе товары рыбного промысла – паюсная икра, вязига, вяленая рыба, рыбий клей (осетровый, белужий, севрюжий) и др. Посетители этой секции могли бесплатно попробовать неизвестную им русскую черную икру с рыбных промыслов Астраханской губернии, принадлежавших гофмейстеру Двора его императорского величества Н. В. Всеволожскому¹¹.

Из аграрных – в основном сырьевых – экспонатов России международное жюри отметило и наградило медалью 2-й степени косы Артинского завода уральского Златоустовского округа, изготовленные по технологии металлурга П. П. Аносова. Такую же награду получили продукты сухой перегонки дерева (смола, скипидар, канифоль, деготь и др.), выставленные в разделе «Смолистые вещества» Лисинским учебным лесничеством Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии¹². В ассортименте сырьевых товаров от разных регионов страны были представлены образцы зерна (рожь, пшеница, овес, ячмень, греча), муки, кож, шерсти, щетины, пуха, льна, пеньки, меха. Здесь в классе 2 – «Растительное царство», в разделе «Земледельческие произведения», выделялась «прекрасно составленная и расположенная коллекция зерновых культур» из имения Лигово Санкт-Петербургского уезда – колосья и семена ржи, пшеницы, ячменя, овса, полбы, гречи, проса, вики, льна и др.¹³ В этом же классе, в разделе «Опьяняющие вещества», петербургские фабриканты А. Спиглазов и А. Протасов экспонировали нюхательный и курительный табак, сигары и папиросы из русского и импортного табачного сырья¹⁴. Интерес специалистов и посетителей выставки вызвала информация о только что сооруженной и открытой в августе

⁹ См.: Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Далее – ЦГИА СПб). Ф. 1349. Оп. 8. Д. 845. Л. 10 об.

¹⁰ Там же. Ф. 963. Оп. 1. Д. 4940.

¹¹ См.: Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку ... С. 47; *Самойлов Л. М., Шерер А. А.* Обзорение Лондонской Всемирной выставки ... С. 198, 208; *Денисова А.* Черная икра на берегах Темзы // Военный железнодорожник. 2004. № 24, 14 – 20 июня. С. 16.

¹² См.: ЦГИА СПб. Ф. 1489. Оп. 1. Д. 367. Л. 4 об.; Ф. 1489. Оп. 2. Д. 74. Л. 1.

¹³ *Лодс Э. Е.* Заметки о Лондонской Всемирной выставке. СПб., 1852. С. 3-4; Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку ... С. 37.

¹⁴ См.: Каталог российским произведениям, отправленным на Лондонскую выставку ... С. 43-44.

1851 г. железной дороге между Санкт-Петербургом и Москвой. Отличавшаяся высоким техническим уровнем, она являлась на тот период самой протяженной в мире.

Великая выставка 1851 г. упрочила статус Лондона как имперского города, предоставив ему возможность превратиться во всемирный, космополитический центр¹⁵. За полгода, с мая по октябрь, выставку посетили свыше 6 млн. человек. (Все население Англии и Уэльса в это время насчитывало 18 млн. человек).

Самостоятельно и командированные различными учреждениями, на выставке в Лондоне побывали более 800 россиян. Среди них – чиновники Департамента мануфактур Л. М. Самойлов и А. А. Шерер; чиновник Департамента сельского хозяйства Петерсон; директор Императорской Публичной библиотеки барон М. А. Корф. Известный публицист и общественный деятель, славянофил, будущий участник подготовки реформы 1861 г. А. И. Кошелев изучал здесь достижения английского земледелия, в том числе применение различных машин для механизации полевых работ (Появившаяся затем в печати его информация и сообщения прессы о новинках сельскохозяйственной техники пробуждали интерес наиболее энергичных российских земледельцев и способствовали проникновению в будущем европейских и американских сельхозмашин на российский рынок). Для ознакомления с современными способами производства фарфора, достижениями в этой области английских и европейских мастеров на выставку и заводы Англии был командирован сотрудник петербургского «Фарфорового завода братьев Корниловых» А. Скворцов. Вернувшись из поездки, он подготовил подробный отчет о технической оснащенности и методах работы английских предприятий. Весной – летом 1851 г. в Англии побывал в командировке выпускник Морского корпуса в Санкт-Петербурге капитан-лейтенант Г. И. Бутаков – в будущем знаменитый адмирал российского флота.

Первой Всемирной выставке посвятили свои публикации многие российские и, естественно, столичные газеты и журналы, в их числе – «Санкт-Петербургские ведомости» (1851, № 156, 165, 166, 250 и др.), «Северная пчела» (1851, № 1 и др.), «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал Министерства народного просвещения», «Журнал Министерства государственных имуществ» (1852, № 5), журналы «Лучи», «Современник» (1851, кн. 8), «Отечественные записки» (1851, т. 77 – 79), «Библиотека для чтения» (1851, т. 109, 110), «Сын Отечества» (1851, кн. 8, 11), газета «Русский художественный листок» (1851, № 13, 26, 27) и др. Большую статью, посвященную выставке и «Хрустальному дворцу», опубликовал В. В. Стасов. Список награжденных российских экспонентов поместила газета «Московские ведомости» в номере от 15 ноября 1851 г. (Всего 130 наград различной степени получили на этой выставке русские экспоненты)¹⁶.

В целом, Лондонская выставка, демонстрировавшая достижения технической революции, оказалась полезной и поучительной для русских промышленников, чиновников и

¹⁵ См. об этом, напр.: *Праш Т.* Весь мир в одном городе: Лондон в 1851 году // Новое литературное обозрение. 2004. № 6. С. 132.

¹⁶ См. об этом также: *Самойлов Л. М., Шерер А. А.* Обозрение Лондонской Всемирной выставки ... С. IV, 201.

специалистов, дав им обильную информацию и впечатления. В экспозиции же Русского отдела – вопреки желанию его устроителей – проявились серьезные недостатки экономической жизни России середины XIX в. Стоит, например, отметить, что ее тяжелая, т.е. металлургическая, металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность, фрагментарно представленная на выставке, наглядно – на фоне экспонатов других стран – показала самим россиянам слабость экономической организации производства и низкий технико-технологический уровень этих отраслей в сравнении с Англией и ведущими европейскими странами. На следующих выставках и в реальной экономике эти проблемы, которые обобщенно можно назвать «культурой производства», также будут оставаться «ахиллесовой пятой» России. Один из русских путешественников, отметив восхищение публики мастерством российских камнерезов на выставке 1851 г., писал по этому поводу, что английский станок, изготавливающий сотни гвоздей в час, убедительнее доказывает богатство и силу страны, чем малахитовая ваза в рост человека.

Общий успех первой Всемирной выставки предопределил дальнейшую судьбу этого начинания, породив настоящий «выставочный бум». Сделавшись регулярными, они стали самыми популярными и массовыми событиями международной жизни XIX в. Затраты на их организацию иногда не окупались полученной выручкой (вход на все выставки был платным). Тем не менее, они всегда – помимо престижа – приносили городам и странам-устроителям немалый косвенный доход от множества иностранных и местных туристов, стимулируя также внутренний потребительский спрос и внешний товарооборот.

На следующей Всемирной выставке 1853 г., устроенной в Нью-Йорке по инициативе здешних деловых кругов, Россия не присутствовала – по причине удаленности и малой заинтересованности. Свои товары здесь представляли всего 4 100 экспонентов – в основном из стран Американского континента. Участием России в третьей Всемирной выставке 1855 г. в Париже (24 тыс. экспонентов), организованной по инициативе императора Наполеона III, помешала Крымская война (1854 – 1856 гг.).

1 мая (19 апреля ст. ст.) 1862 г., в период расцвета английской промышленности, в Лондоне открылась очередная, четвертая по счету Всемирная универсальная выставка. Она насчитывала уже до 28 тыс. экспонентов из более чем 30 стран, в том числе – 585 из России, вступавшей в новую эпоху социально-экономического развития, связанную с отменой крепостничества. Несмотря на существенные противоречия между Россией и Англией, обострившиеся с началом Гражданской войны в Северной Америке, император Александр II и российское правительство сочли целесообразным участвовать в этой выставке. В мае 1861 г. в Санкт-Петербурге была учреждена особая Комиссия по подготовке Русского отдела на лондонской Всемирной выставке. На расходы по его созданию российское правительство выделило 75 тыс. рублей серебром¹⁷ (Ускорившееся промышленное развитие России и опыт предыдущей Лондонской выставки могли помочь организаторам российской экспози-

¹⁷ См.: Отчет о действиях Распорядительного комитета по устройству Русского отдела Лондонской Всемирной выставки 1862 года. СПб., 1864. С. 5.

ции. К тому же часть наиболее удачных и подходящих для Всемирной выставки экспонатов была взята с проходившей в июне 1861 г. в Санкт-Петербурге XII Всероссийской выставки мануфактурной промышленности). Собранные в столице наиболее громоздкие экспонаты были отправлены в Лондон морем еще осенью 1861 г. Остальная часть грузов весной 1862 г. по железной дороге была доставлена в Гамбург, а оттуда на пароходе – в Лондон¹⁸.

Специально для Всемирной выставки рядом с Гайд-парком, в Южном Кенсингтоне был построен огромный двухэтажный Дворец индустрии (архитектор Ф. Фоук; длина здания – 350 м., ширина – 210 м., высота – 26 м.), по экспозиционной площади превзошедший знаменитый «Хрустальный дворец», и занимавший, вместе с пристройками, общую площадь в 125 тыс. кв. м. Все размещенные в нем экспонаты распределялись в 40 отдельных классах, а выставочные награды подразделялись на 2 категории – бронзовые медали (высшие) и «почетные отзывы». Здесь впервые демонстрировались синтетические красители и стальные бронеовые плиты, имевшие большое значение для быстро развивавшихся военных паровых флотов. Посетители Британского отдела могли увидеть проект и макеты транспортной новинки – строившейся в Лондоне (население которого превысило 2 млн. 750 тыс. человек)¹⁹ фирмой «Metropolitan Railway» первой в мире подземной железной дороги для поездов с паровой тягой, схему движения и модель первого трамвая, пущенного в Лондоне в 1861 г., и многое другое.

Эта выставка состоялась вскоре после экономического кризиса, поразившего европейскую промышленность в конце 1850-х гг. Однако, вопреки опасениям, прошла она, по общему мнению, вполне успешно, а число посетителей ко дню ее закрытия 15 ноября 1862 г., так же как и на первой Лондонской выставке, превысило 6 млн. человек.

В подготовке Русского отдела (руководитель – сенатор, тайный советник А. И. Левшин) – наряду с работой специально созданной правительственной Комиссии – свое содействие оказали также Министерство иностранных дел во главе с князем А. М. Горчаковым и российская дипломатическая миссия в Лондоне, возглавляемая графом Ф. И. Брунновым. Основную часть экспонатов Отдела составляли сырьевые продукты земледелия, ткани, металлы и минералы. Очень весомо – в буквальном и переносном смысле – выглядели изделия уральской металлургии, удостоившиеся в Лондоне многих наград (Свою продукцию на выставке экспонировали 16 государственных и частных заводов Урала). Интерес и восхищение посетителей вызвали холодное оружие Златоустовской оружейной фабрики, отправленное на выставку Музеем Санкт-Петербургского горного института²⁰ и декоративные произведения, выполненные из уральских и алтайских самоцветов и минералов. Среди наиболее заметных российских экспонатов были также образцы природных богатств Сибири (меха, металлические руды, графит, каменный уголь, соль, мамонтовая кость и др.), различные кожи (в том числе –

¹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹ См.: *Литке Г. О.* Русский путеводитель в Лондоне. Лондон, 1862. С. 5.

²⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5055. Л. 13.

торжковский сафьян), меха Российско-Американской компании (шкурки морских бобров, лисиц и котиков), кавказские ковры, шелковые ткани, парча, парусина, ювелирные украшения, тульские самовары, колокола, колокольчики и многое другое²¹.

В отделе оружия главным экспонатом России стала сделанная по новой технологии литая стальная пушка 12-фунтового калибра, не уступавшая лучшим европейским образцам. Создателем ее был управляющий Златоустовской оружейной фабрики горный инженер П. М. Обухов (медаль выставки). Выпускник столичного Института горных инженеров, он в 1863 г. переехал в Санкт-Петербург, где основал Обуховский сталелитейный завод. Состоявший при Военном министерстве «Санкт-Петербургский Арсенал имени Петра Великого» вынужден был отказаться от участия в выставке из-за отсутствия у него в тот период новых образцов оружия и снаряжения мирового уровня²². В Морском отделе России, наряду с другими, были представлены образцы изделий Адмиралтейских Ижорских заводов²³. В разделе кустарной промышленности зрители подолгу рассматривали «воздушные» оренбургские шали из козьего пуха, связанные уральской казачкой М. Н. Усковой. Показанные впервые здесь же в Лондоне в 1851 г., оренбургские пуховые платки неизменно получали награды на всех последующих Всемирных выставках.

Из петербургских экспонатов особенно удачно, по общему мнению, выглядели образцы декоративно-прикладного искусства, украсившие Русский отдел. Так, по итогам выставки, международное жюри медалью наградило мозаику Исаакиевского собора с изображением святителя Николая Мирликийского, исполненную бригадой художников мозаичной мастерской Академии художеств (И. А. Лаврецкий, И. С. Шаповалов, М. И. Щетинин и др.). Таким же призом жюри отметило серебряные изделия петербургского ювелира В. И. Сазикова и экспонаты Санкт-Петербургского Императорского фарфорового завода – 4 чайных сервиза, в том числе сервиз с портретами представителей династии Романовых, фарфоровые вазы с копиями картин А. Ван Дейка и Ж. Б. Греза, искусно и ярко расписанный круглый фарфоровый пласт (плоский диск толщиной около 1 см.) Ф. И. Красовского «Сибирская флора». Несколько медалей получили в Лондоне образцы изделий Санкт-Петербургского Императорского стеклянного завода, в их числе – ярко красочный «Византийский сервиз», выполненный по проекту И. А. Монигетти²⁴. По классу 14, «Фотография», жюри присудило награду петербургскому фотографу А. И. Деньеру за мастерски выполненные фотопортреты.

В группе мануфактурных изделий медали «За заслуги» за «превосходное качество» удостоились новая для того времени обувь из прорезиненной ткани – так называемые каучуковые галоши, а также непромокаемая одежда, созданные на построенной в 1860 г. в

²¹ См.: Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. Лондон, 1862; Каталог русских изделий на Всемирной выставке 1862 г. // Липке Г. О. Русский путеводитель в Лондоне. Лондон, 1862. С. 1-74.

²² См.: ЦГИА СПб. Ф. 1296. Оп. 1. Д. 115. Л. 3, 5.

²³ Там же. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 660.

²⁴ См.: Декоративно-прикладное искусство Санкт-Петербурга за 300 лет. Т. 1. С. 168.

Санкт-Петербурге Российско-Американской резиновой мануфактуре «Треугольник»²⁵. В дальнейшем на всех подобных выставках продукция этой фабрики получала высокие оценки и награды. За хорошее качество были отмечены образцы обуви, производимой петербургским фабрикантом Ф. Ф. Целибеевым. Медали в Лондоне получили также петербургские табачные фабрики Габая и Мичри, А. Ф. Миллера, А. Тепфера; ткацкая фабрика барона А. Л. Штиглица; Фабрика шелковых изделий А. И. Ниссена; «Товарищество мануфактур Барановых» Владимирской губ.; московские Прохоровская ситценабивная фабрика, фабрика В. Г. Сапожникова (золотая и серебряная парча), фабрика В. С. Алексеева (золотая и серебряная канитель) и др.²⁶

В классе 6, «Экипажи и их принадлежности», хорошие оценки получили кареты, дрожки и коляски петербургских производителей. В разделе виноделия за высокое качество продемонстрированных напитков медалью «За заслуги» были отмечены Санкт-Петербургская фирма ликерно-водочных заводов А. Ф. Штритера, крымские вина князя С. М. Воронцова и др. В классе 2, «Химические произведения», Санкт-Петербург, как и на предыдущей выставке, представляла продукция, производимая на предприятии Лисинского учебного лесничества, – образцы смолы, дегтя и пека²⁷.

В сельскохозяйственной экспозиции Русского отдела были представлены в основном традиционные сырьевые продукты – зерно, кожи, пенька. Так, в классе 3, «Вещества, употребляемые в пищу», Департамент сельского хозяйства (Санкт-Петербург) экспонировал большую коллекцию зерновых культур из разных регионов России, а также муку, крупы, горох, чечевицу, мак, орехи, подсолнечник и др.²⁸ От Департамента же сельского хозяйства в классе 25, «Шкуры, меха», была выставлена коллекция сырых и дубленых овчин, смушек и мерлушек²⁹. Как образец сельскохозяйственного орудия демонстрировался железный сошник от Оренбургского казачьего войска.

На выставке 1862 г. впервые был устроен всемирный смотр произведений изобразительного искусства, созданных за последние 100 лет. Как правило, все они были выполнены в доминировавшей тогда традиции академизма. Организацией российского художественного отдела, отбором и комплектованием работ на эту и следующие Всемирные выставки занималась специальная комиссия Академии художеств. Возглавил отдел профессор академии (в будущем – ее ректор и заведующий мозаичным отделением) Ф. И. Иордан.

Всего 126 живописных, графических и скульптурных произведений 68 художников, собранных в Санкт-Петербурге и Москве, представляли Россию на Лондонской вы-

²⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1179. Оп. 35. Д. 11. Л. 4-9.

²⁶ См.: Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. С. 126-142.

²⁷ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1489. Оп. 2. Д. 74. Л. 5, 10.

²⁸ См.: Указатель Русского отдела Всемирной выставки 1862 года. С. 16-19.

²⁹ Там же. С. 74-75.

ставке³⁰. В ряду полотен академического направления (В. Л. Боровиковского, К. П. Брюллова, Д. Г. Левицкого, А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского, Ф. А. Бруни, А. Е. Егорова и др.) в русской экспозиции выделялись картины молодых петербургских художников бытового жанра, выразительно и психологически точно показавших мир чувств и некоторые из сторон народной жизни: А. М. Волкова «Прерванное обручение», А. А. Попова «Склад чая на Нижегородской ярмарке», А. И. Корзухина «Отец семейства», А. И. Морозова «Отдых на сенокосе», Г. Я. Будковского «Визит доктора». Сценами народной жизни привлекали живописные работы Н. Е. Сверчкова «Деревенская свадьба», «Возвращение с охоты на медведя» и др. Впервые в выставке такого уровня своей картиной «Великая княгиня Софья Витовтовна ...» участвовал молодой выпускник Академии художеств П. П. Чистяков – будущий известный исторический живописец и портретист, выдающийся мастер-педагог, воспитавший в стенах академии целую плеяду крупнейших художников России.

По разделу скульптуры медаль присудили бронзовой статуе «Екатерина II» молодого петербургского скульптора М. О. Микешина, отлитой в 1861 г. на столичной фабрике Ф. Шопена.

С того же 1862 г. и в дальнейшем в российских отделах изящных искусств были представлены театральные секции, где экспонировались эскизы декораций и костюмов, макеты к музыкальным и драматическим спектаклям, всегда вызывавшие любопытство зрителей и интерес специалистов.

По результатам выставки и оценкам жюри русские экспоненты получили в Лондоне 177 медалей и 128 «Почетных отзывов». 80 российских коллекций и экспонатов по окончании выставки были подарены различным музеям и учреждениям Великобритании, Испании, Италии, Северной Америки, Австрии, Бельгии и других стран³¹.

На выставке побывали Д. И. Менделеев, Ф. М. Достоевский, А. Н. Островский, Д. В. Григорович, артист Александринского театра и писатель И. Ф. Горбунов, художник А. К. Саврасов, популярный в те годы беллетрист А. Ф. Писемский, сибирские промышленники купцы М. К. Сидоров, В. Н. Латкин, Ф. Н. Сабашников, В. С. Кандинский, крупный землевладелец и общественный деятель А. И. Кошелев. Из Санкт-Петербурга в Лондон была командирована большая группа чиновников и специалистов различных ведомств: директор Департамента мануфактур и внутренней торговли тайный советник А. И. Бутовский; контр-адмирал П. Ю. Лисянский, руководивший на выставке российским Морским отделом; профессор Лесного института Стебут; инженер-технолог Н. Ф. Лабзин; профессор Академии художеств Ф. И. Иордан; известный педагог, преподаватель русского языка и словесности в Смольном институте В. И. Водовозов и др. По инициативе бывшего министра народного просвещения Е. П. Ковалевского на выставку для ознакомления с сельскохозяйственными и железнодорожными отделами был командирован В. К. Де ла Восс – в будущем член Совета Министерства путей сообщения. Были там также недавние выпуск-

³⁰ См.: Каталог картин русской школы живописи, находившихся на Лондонской Всемирной выставке 1862 г. М., 1863.

³¹ См.: Отчет о действиях Распорядительного комитета ... С. 16, 20.

ники Петербургской Академии художеств – архитектор А. П. Попов, художник-пенсионер (т.е. заграничный стипендиат) А. Е. Карнеев и др. Специально приехавший в Лондон искусствовед и художественный критик В. В. Стасов (встречавшийся здесь же с опальным А. И. Герценом) весьма критически затем в своих статьях отзывался об организации и уровне российской экспозиции и, в частности, – об устройстве и содержании русского художественного отдела. Солидарно с ним, достаточно жестко характеризовал содержание российской художественной экспозиции приехавший в Лондон П. М. Третьяков, давший на выставку несколько картин из своей коллекции (Среди этих картин были и работы художников петербургской школы). По отзывам и других россиян, посетивших выставку, многие российские экспонаты были размещены непродуманно и небрежно, а это, безусловно, снижало впечатление от выставленных изделий³². Не был готов к началу выставки и общий Каталог русского отдела.

О Лондонской выставке писала и столичная, и московская пресса, в том числе, например, петербургская газета «Экономические записки», № 38 в сентябре 1862 г., «Морской сборник» (1862, № 7) и другие. Отчет о Морском отделе всей выставки был напечатан в журнале «Морской сборник» № 1 за 1863 г. Сведения о наградах выставки сообщал «Морской сборник» в № 4 за 1864 г.

Проходившие на грани назревших и начинавшихся социально-экономических преобразований в Российской империи Лондонские Всемирные выставки (наряду с коммерческими контактами) дали заинтересованным россиянам обильный материал для сопоставлений и размышлений; продемонстрировали уровень, достижения, тенденции и темпы европейской экономики и инженерно-технической мысли; помогли более отчетливо увидеть реальные проблемы своей страны, ее место в мировом сообществе и перспективы экономического развития России, начинавшей очередную догоняющую модернизацию.

Отметим и еще один, петербургский аспект. С лондонских экспозиций начинается международная выставочная деятельность России и Санкт-Петербурга, которая – прямо и косвенно – способствовала в том числе большей известности и привлекательности России и ее столицы среди европейцев. Почерпнутая ими на выставках информация о малоизвестной стране на другом полюсе Европы делала ее более понятной и вызывала у некоторых людей стремление лично ознакомиться с жизнью и культурой русского общества, наладить деловые контакты. Поездки в Россию – по ряду причин немногочисленные в первой половине XIX в. – заметно возрастают уже в 1850 – 1860-е гг. Среди приехавших в эти годы в Санкт-Петербург иностранных путешественников, коммерсантов, предпринимателей, артистов, литераторов, журналистов, музыкантов – писатель Александр Дюма, композиторы и музыканты Иоганн Штраус и Йозеф Штраус, французская актриса Элиза Рашель, корреспондент английской газеты «Дейли Телеграф» Эдуард Дэйси, английские писатели Уильям Диксон, Мэкензи Уоллес и многие другие. Некоторые из них издали любопытные труды о

³² См., напр.: *Ходнев А. И.* Краткий обзор Русского отдела Лондонской международной выставки. СПб., 1862. С. 3-5, 12-13 и др.

своих впечатлениях от России и Санкт-Петербурга, ставшие откровением прежде всего для иностранных читателей³³. В 1862 г. в Санкт-Петербурге побывал сын королевы Виктории, британский принц Альфред (В 1874 г. он женился на дочери Александра II, великой княжне Марии Александровне).

В свою очередь, со второй половины 1850-х гг., в новые российские времена на порядок возросло число россиян, выезжавших в Европу, в том числе – в Великобританию. И несомненно, что Всемирные выставки усилили внимание к этой стране, стимулировав интерес и уважение части русского общества к ее культуре, научным, техническим и экономическим достижениям. Вот что писал в конце 1850-х гг. под впечатлением от увиденного в Британии один из русских путешественников: «Мы должны <...> меньше увлекаться Францией и больше изучать Англию <...> Мы скоро поймем, чего от нас требует новая жизнь и где мы к ней можем лучше приготовиться <...> Поездки наши за границу приносят пользу, и большую пользу»³⁴.

³³ См., напр.: Уоллес М. Россия. В 2 т. СПб., 1880 – 1881. (Книга эта выдержала в Великобритании 10 изданий – см. об этом: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 9. С. 423. За несколько десятилетий до этого подобный интерес вызвала в Британии книга А. Гранвилла, посетившего Санкт-Петербург в середине 1820-х гг.: *Granville A. B. St. Petersburg: A Journal of Travels.* London, 1828. Vol. 1 – 2.). См. также: Павловская А. В. По-реформенная Россия глазами современников-англичан // Россия и Европа в XIX – XX веках. Сб. научных трудов. М., 1996. С. 143-154; Ишекова Т. В. Россия второй половины XIX века глазами английских туристов // Туризм и культурное наследие. Сб. научных трудов. Саратов, 2002. Вып. 1. С. 131-150; Петербург. История торговли. В 3 т. СПб., 2003. Т. 3. Иностранцы предприниматели в Петербурге. С. 45-67; Вишняков-Вишневецкий К. К. Иностранцы в промышленной жизни Санкт-Петербурга во второй половине XIX века. СПб., 2008. С. 9, 74, 82, 84-86 и др.

³⁴ Ливенский Н. Туристы вообще, и особенно русские // Отечественные записки. 1859. № 3 (март). С. 10-11. См. также: Гелла Т. Н. Англия конца 60-х – начала 70-х годов XIX века глазами русских // Россия и Европа в XIX – XX веках. Сб. научных трудов. М., 1996. С. 155-165.